

На основании всего вышеизложенного можно сделать вывод о наличии существенных недостатков в организации взаимодействия органов уголовного преследования с экспертами, что оказывает отрицательное влияние на процессы расследования и раскрытия преступлений, связанных с незаконной экономической несостоятельностью (банкротством), по уголовным делам. Один из способов решения данной проблемы – получение органом, ведущим уголовное преследование, соответствующей консультации (помощи) у сведущего лица в соответствующей области знаний.

УДК 343.085

И.В. Кубарев

О МЕСТЕ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ В СИСТЕМЕ КРИМИНАЛИСТИКИ

Проблемы организации расследования преступлений не являются новыми для криминалистики и уголовного процесса. Ученые-криминалисты рассматривали определенные аспекты организации расследования уголовных дел (А.М. Ларин, И.М. Лузгин), работы следователя в целом, в том числе и на базе положений научной организации труда (Н.И. Порубов), деятельности на различных этапах расследования (Д.Я. Мирский), проведения отдельных следственных действий. Вместе с тем ряд вопросов до настоящего времени остаются дискуссионными, по-разному толкуются в научных и методических источниках, что осложняет как практическую реализацию уже имеющихся криминалистических рекомендаций, так и их дальнейшее совершенствование.

В частности, представляет интерес проблема места теоретических положений организации расследования преступлений в системе криминалистики, по поводу которой существуют диаметрально противоположные взгляды. Так, по мнению ряда авторов, в системе криминалистики следует выделить самостоятельный раздел «Криминалистические вопросы организации раскрытия и расследования преступлений» (В.Ф. Статкус, А.Г. Филиппов). Однако коренное изменение концепции относительно системы криминалистики, как справедливо отмечает В.А. Журавель, возможно только при условии достижения наукой определенного уровня своего развития. При этом речь идет прежде всего об общей теории и уровне ее развития, а также о наличии соответствующего научного арсенала, упорядочить который предполагается по новым принципам. Учитывая современный уровень развития частной криминалистической теории организации расследования, говорить о выделении ее в самостоятельный раздел криминалистики, на наш взгляд, преждевременно. Следует согласиться и с другими критическими замечаниями, высказанными в отношении данной точки зрения (Р.С. Белкин). Вызывает возражения включение теоретических положений организации расследования (или таких традиционно относимых к организационным вопросам, как планирование расследования, взаимодействие следователя с органом дознания) в общетеоретические и методологические основы криминалистики, поскольку они не охватываются предметом данного раздела науки.

Ряд авторов полагают, что общие вопросы организации расследования (либо такие из них, как упомянутые планирование, взаимодействие с другими службами) должны исследоваться в рамках общих положений криминалистической методики (А.М. Ларин). На наш взгляд, включение общетеоретических вопросов организации расследования в методику противоречит предмету и задачам последней. Теоретические положения организации расследования должны содержать рекомендации о деятельности следователя по расследованию любого преступления. И только далее вид преступления, обстоятельства его совершения, криминальная, а затем и следственная ситуация накладывают свой отпечаток на организацию расследования конкретной категории преступлений, воплощаясь в методические рекомендации.

Поэтому более предпочтительной представляется позиция тех авторов, которые рассматривают организацию расследования в рамках криминалистической тактики, поскольку она органически входит в предмет ее теории. На уровне же криминалистической методики как раздела криминалистики общие вопросы организации расследования должны модифицироваться в рекомендации с учетом особенностей совершения и расследования определенного вида преступлений и в таком виде содержаться в каждой из частных методик. Иными словами, проблемы организации расследования должны разрабатываться совместно тактикой и методикой расследования преступлений: первой – общие вопросы, второй – особенности организации расследования отдельных видов и групп преступлений. Такой подход к решению рассматриваемого вопроса, на наш взгляд, наиболее согласовывается со структурой и содержанием криминалистики, логикой познания и реализации ее рекомендаций на практике.

Вместе с тем включение общетеоретических вопросов организации расследования в криминалистическую тактику отнюдь не свидетельствует о существовании тактических приемов организации расследования (в том числе и тактических приемов планирования, взаимодействия следователя и органа дознания), как полагают отдельные авторы (Н.А. Селиванов, Н.А. Якубович). Позиция этих авторов, как отмечает В.Ю. Шепитько, состоит в слишком широкой трактовке понятия тактического приема. Перенос действия тактического приема на общие положения криминалистической тактики приводит к тому, что он приобретает слишком широкую направленность, размываются его содержание, становится невозможным выделить его существенные признаки.

Вопросы организации расследования преступлений, на наш взгляд, должны исследоваться и излагаться в рамках криминалистической тактики (в общем плане) и криминалистической методики (применительно к расследованию отдельных видов преступлений).

УДК 343.983.22

Е.А. Ланно

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «ОРУЖИЕ» В КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

В общем массиве криминалистических экспертиз значительный объем занимает исследование оружия, в том числе боеприпасов, патронов и их компонентов. Вопросам, связанным с исследованием оружия, в криминалистике отведена значительная часть раздела криминалистической техники.

В настоящее время существует большое количество видов оружия, в конструкции которого заложены те или иные поражающие свойства. В преступной деятельности наиболее часто используется огнестрельное, пневматическое и холодное оружие. В про-

цессе выявления и расследования преступлений, совершенных с применением оружия, особую значимость приобретают специальные знания лиц, производящих экспертизы подобных объектов, и понятийный аппарат, используемый в ходе их исследования.

Продолжительное время ни в военной, ни в исторической, ни в юридической науке не было выработано единого подхода к определению понятия «оружие». Анализ доктринальных источников показывает, что первые теоретические определения были сформулированы только к концу 1980-х гг. При этом исследование существующих дефиниций «оружие» свидетельствует о том, что, как правило, в различных отраслях науки они не совпадают, формулируются на основе различных критериев, используемых в научном знании и практической деятельности.

Так, в современной литературе по военному делу приводится следующее определение: «оружие – устройства и средства, применяемые для поражения противника в вооруженной борьбе» (Средства поражения и боеприпасы : учебник / А.В. Бабкин [и др.] ; под общ. ред. В.В. Селиванова. М., 2008. С. 19). Данное определение носит узкоспециальный характер, отражая только целевое предназначение оружия.

Что касается криминалистической науки, то в отечественной литературе данный вопрос углубленному исследованию не подвергался. В связи с этим приведем определение понятия «оружие», предложенное российским ученым В.М. Плескачевским, который рассматривает оружие как «материальное средство индивидуального применения, конструктивно и функционально предназначенное для нанесения летальных повреждений человеку или животному, а также специального разрушения преград» (Плескачевский В.М. Оружие в криминалистике: понятие и классификация. М., 2001. С. 293). Данная позиция с некоторыми уточнениями разделяется также рядом других авторов.

В целом соглашаясь с данным определением, отметим дискуссионность указания в нем на такой критерий наносимого оружием ущерба, как летальность. В приведенном определении понятие «летальность» является синонимом слова «смертельность» и используется для обозначения величины наносимых биологической цели таких телесных повреждений, которые могли бы привести к биологической смерти.

В то же время на практике распространено так называемое оружие ограниченной поражающей способности (нелетальное оружие), уровень поражающих свойств которого сознательно ограничен производителем в процессе его разработки. Такое оружие функционально не предназначено для нанесения лицу таких повреждений, которые приводили бы к летальному исходу, и при штатном применении не может нанести опасные для жизни повреждения. Это может служить определенным контраргументом точности рассматриваемого определения.

Исходя из анализа определений понятия «оружие», содержащихся в литературе по различным отраслям, представляется возможным сделать вывод, что оружие как объект исследования помимо прочих должно обладать основными определяющими признаками. К таким признакам обоснованно отнести прежде всего следующие:

функциональную предназначенность для поражения цели, т. е. оружие должно обладать определенными видами поражающих свойств, воздействие которых на цель влечет определенные повреждения ее;

конструктивную рациональность компоновки частей и механизмов. Это означает, что минимальная совокупность указанных элементов при равных условиях обеспечивает наибольшую эффективность оружия при применении для поражения цели, выражающуюся в достаточном уровне поражения цели, надежности конструкции в процессе его функционирования, а в некоторых случаях возможности контроля степени воздействия на цель поражающих факторов.

Данный вывод подтверждается практическим опытом. Указанные признаки прослеживаются в конструкциях не только всех исторически сложившихся видов оружия (холодное, метательное, огнестрельное), но и таких относительно его новых видов, как кинетическое, свето-звуковое, электрошоковое и др.

Теоретические представления о понятии «оружие» положены в основу закрепления определения данного понятия на законодательном уровне – в нормативных правовых актах, регулирующих оборот оружия.

Так, в ст. 1 федерального закона Российской Федерации от 13 декабря 1996 г. «Об оружии» дано следующее определение: «оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, подачи сигналов». В ст. 1 закона Республики Беларусь от 13 ноября 2001 г. «Об оружии» установлено: «оружие – устройства и предметы, конструктивно предназначенные для поражения живой или иной цели, а также подачи сигналов пиротехническими составами».

Анализ данных определений свидетельствует об их сходимости, отражающих попытку законодателя четко очертить круг предметов, относящихся к оружию, к которым он причисляет и устройства (предметы), предназначенные для подачи сигналов. При этом белорусский законодатель уточняет способ подачи сигналов – «пиротехническими составами».

В связи с рассматриваемым вопросом необходимо отметить, что исторически такого вида оружия, как сигнальное, не существовало, хотя достоверно известно, что сигналы (например, в виде дымов) в военном деле использовались еще во времена античности для передачи информации.

Согласно нормативному документу Министерства обороны СССР, который действует и в настоящее время, пиротехнические осветительные и сигнальные средства ближнего действия применяются для освещения местности и целей в ночное время, ориентирования на местности, наблюдения за действиями противника, в интересах решения огневых задач (Пиротехнические осветительные и сигнальные средства ближнего действия. Руководство службы / под ред. А.И. Шмыгина. М., 1983. С. 6). Из указанного следует, что данные изделия не обладают ключевым признаком, характерным для оружия, – целевой предназначенностью для поражения цели, а выполняют лишь вспомогательные функции.

Рассмотренные выше теоретические определения оружия не в полной мере отражают основные признаки оружия. Что касается законодательного определения данного понятия, то дискуссионным является отнесение к оружию средств и устройств для подачи сигналов, на что обращалось внимание в юридической литературе.

С целью единого понимания и однозначного применения в правоприменительной деятельности представляется целесообразным выработка единого научного подхода к определению дефиниции «оружие» как в криминалистической науке, так и нормативных правовых актах, регулирующих его оборот на территории Республики Беларусь.